

DOI 10.15421/251902

УДК 811.161.1 + 81'373.611

ДБЯЧОК Наталья Васильевна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и славянского языкознания Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара; пр. Гагарина, 72, г. Днепр, 49010, Украина;
тел.: +(050) 953-25-81; e-mail: dyachok74natalya@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-3949-3423

ОБЛАП Артём Николаевич

студент факультета украинской и иностранной филологии и искусствоведения Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара; пр. Гагарина, 72, г. Днепр, 49010, Украина

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЯ УНИВЕРБОВ (на материале игровой лексики)

Аннотация. Статья представляет собой опыт составления одной из частей словаря универбов русского языка. Материалом послужил универбальный сегмент лексики геймеров – кибер-спортсменов игры «Dota 2», который и определил *объект изучения*. *Предмет исследования* – декларирование принципов лексикографирования универбов-сленгизмов. Все более активное появление и функционирование универбов в различных русскоязычных сленговых системах обусловило необходимость определения критериев организации словарной статьи каждой из исследуемых единиц. *Целью* данного исследования явилось выделение принципов построения словарной статьи универбов-неологизмов, определение ее структуры, а также обобщение основных – уникальных и универсальных – характеристик этих единиц. Были использованы структурный, описательный, сопоставительный, классифицирующий и обобщающий *методы*. *Практическое применение* результатов может найти свое воплощение в исследованиях неологии русского языка. **Выводы.** Логичным и необходимым этапом, следующим за аналитическим изучением представленных к рассмотрению единиц, является лексикографирование, то есть включение их в соответствующий тип словаря в составе четко структурированной словарной статьи, демонстрирующей все уникальные и универсальные особенности этих единиц. Лексикографирование универбов опирается на структуру словарной статьи, которая включает в себя следующие элементы: 1) универб: а) способность к изменению, родовая принадлежность, б) частеречная принадлежность, в) стилистическая принадлежность; 2) его дублет-словосочетание; 3) модель словосочетания; 4) модель универба; 5) ономазиологическая модель, где маркер ономазиологического базиса совпадает с наименованием лексико-семантической группы; 6) лексическое значение универба, являющееся, по сути, более развернутой трактовкой дублетного словосочетания; 7) тип универба по происхождению; 8) квалификация процесса возникновения универба (согласно типу, определенному в п. 7); 9) контексты функционирования универба и семантически тождественного ему словосочетания.

Ключевые слова: универбация, универб, лексикография, словарь универбов, структура словарной статьи, геймерский сленг.

Постановка проблемы. Неология русского языка охватывает все его функциональные сферы. Периферийные инновации, регулярно употребляясь в речи, часто перемещаются в центр, претендуя на статус элементов активного лексического запаса. Все больше новых слов возникает в интернет-пространстве, медийных текстах, игровом дискурсе. Появление новых наименований всегда требует не только их описания, но и систематизации. Очередным этапом, следующим за подробным анализом конкретных единиц, является лексикографирование – включение их в соответствующий тип словаря в составе структурированной словарной статьи.

Несмотря на то, что «за последние два десятилетия <...> лексикография сделала огромный шаг вперед: сформировались новые типы словарей, обогатился и усовершенствовался метаязык словарных описаний, разработаны новые принципы диалога «словарь – читатель» с учётом многообразных целевых установок адресатов словарной продукции» [12], работа в этом направлении не может считаться завершённой. В. Д. Черняк справедливо отмечает: «Совокупность лексикографических изданий последнего времени отражает языковой облик эпохи, представляет наиболее существенные изменения в лексиконе современной языковой личности; именно словарям принадлежит исключительное место в формировании человека, способного

осознанно строить своё речевое поведение и оценивать речь других» [12]. Также нельзя не согласиться с И. А. Дамбуевым, который видит перспективы развития лексикографии в «совершенствовании существующих и создании новых типов словарей, появлении комплексных словарей и компьютеризации лексикографической деятельности» [2].

Связь с предыдущими исследованиями. Динамичность игрового дискурса предполагает использование сокращенных, синтагматически редуцированных наименований, отвечая современной тенденции экономии речевых и письменных усилий. Одним из таких способов появления новых наименований в рамках исследуемого дискурса и является универбация.

До сих пор не существовало однозначного понимания данного явления в лингвистической науке. Универбацию трактуют как в широком значении, так и в узком. Широкое значение относит универбацию к процессам синтетизма в словообразовании, что заключается в воплощении в одном слове значения, выражаемого также словосочетанием: *белолистный* и *с белыми листьями*, *дворик* и *маленький двор*, *отыграть* и *закончить играть* и т. п. В этом значении универбация также определяется как образование слова на базе словосочетания, с которым оно имеет тождественное значение. При таком рассмотрении в разряд универбации следует отнести аббревиацию, субстантивацию, суффиксацию (в том числе и нулевую). В связи с этим ее трактуют как практически любой акт появления нового слова на базе словосочетания как синтаксической единицы [11, с. 21]. Ряд исследователей данного явления, обобщая определения существующих видов преобразования словосочетаний в слова, именуют их общим термином – конденсация [7; 8] или универбализация [10].

Узкое значение термина относит универбацию к процессам образования слова на базе одного из членов некоего многокомпонентного наименования. Маркируют указанный процесс и другие термины. Авторы монографии «Русская разговорная речь», например, относят подобные образования к явлениям семантического стяжения, или семантической конденсации, понимая под этим процессы, связанные с утратой семантической расчлененности комплексных наименований, состоящих из двух или более лексем [6, с. 408]. В. Н. Немченко называет стяжением образование производных слов в результате эллипсиса производящего словосочетания с одновременной суффиксацией [9, с. 241]. Суффиксальная универбация является частью общего процесса универбации. Данное явление обязательно характеризуется наличием в языке двух формально связанных номинативных единиц с общей семантикой: расчлененной (аналитической) и нерасчлененной (синтетической). Результатом универбации является синтетическая единица, обозначаемая терминами *универб* или *универбат*.

Мы согласны с В. И. Теркуловым [10], который рассматривает универбацию как особый способ внутреннего – речевого – словообразования, характеризующийся внутренней мотивированностью, определяющийся тождеством семантики исходной номинативной единицы и ее речевых / текстовых воплощений, которые отличаются друг от друга формально.

В «Материалах к словарю универбов современного русского языка» [4; 5] универбальный контент репрезентован определенным образом (см. табл.).

Универб	Словосочетание	Модель словосочетания	Модель универба	Лексико-семантическая группа	Ономасиологическая модель
анонимка	анонимное письмо	Прил ₁ ед + Сущ ₁ ед	оснПрил ₁ ед + суфСущ + усеч.	документ	[документ (базис)] + [квалификатив (признак)]
вегетарианствовать	увлекаться вегетарианством	Инф + Сущ ₂ ед	оснСущ ₂ ед + суфГл	действие	[действие (базис)] + [инструментив (признак)]

Но для формирования структуры словарной статьи словаря универбов современного русского языка указанных характеристик очевидно недостаточно.

Постановка завдань дослідження. Все викладене вище обумовило необхідність визначення критеріїв організації словарної статті кожної з досліджуваних одиниць. *Ціль* нашого дослідження – обґрунтувати принципи побудови словарної статті універбов-неологізмів, визначити її структуру, узагальнити основні – унікальні і універсальні – характеристики цих одиниць.

Виклад основного матеріалу. При складанні словарної статті, крім наведених вище особливостей, слід вказувати лексичне значення універба, його тип (універб або квазіуніверб), тип процесу його виникнення (універбація, номіналізація – для універбов, деривація – для квазіунівербов, лексикалізація – для етимологічних універбов), а також приклади використання кожного універба і відповідного йому словосполучення в тому або іншому стилі письмової мови з посиланням на джерело – як доказ універбального або квазіунівербального статусу кожної словарної одиниці.

Отже, структура словарної статті може бути представлена наступним чином.

1. Універб: а) здатність до зміни, родова належність, б) частотна належність, в) стилістична належність. 2. Його дублет-словосполучення. 3. Модель словосполучення. 4. Модель універба. 5. Ономазіологічна модель, де маркер ономазіологічного базису збігається з найменуванням лексико-семантичної групи. 6. Лексичне значення універба, являється, по суті, більш розкритою трактовкою дублетного словосполучення. 7. Тип універба за походженням. 8. Кваліфікація процесу виникнення універба (згідно типу, визначеному в п. 7). 9. Контексти функціонування універба і семантично тотожного йому словосполучення.

Інтересною представляється демонстрація словарних статей універбов, використовуваних в мові сучасної молоді, конкретніше – в мові геймерів. Як уже було зазначено, ігровий дискурс є сферою функціонування мови, продукує неологізми, отримані в результаті різних видів компресії. Це пов'язано з динамічністю будь-якої комп'ютерної гри, а також потребами геймерів вмістити максимум необхідної їм інформації в одиницю часу. Результати універбації в контексті комп'ютерної гри «Dota2» представлені переважно іменами іменників, однією загальною особливістю яких є їх семантичне тотожство словосполученням відповідних аналітичних англійських найменувань. З цим пов'язано і визначення типу їх походження: універбація, унікальність якої демонструє міжмовна дублетність аналітичного вихідника і синтетичної російськомовної одиниці.

Дрoвкa(и), ж. р., сленг. – Drow Ranger (Дроу Рейнджер). Модель словосполучення: Ад'єктив + Суц1ед. Модель універба: оснАд'єкт + суфСуц + епентеза. Ономазіологічна модель: [лицо (базис)] + [кваліфікатив (ознака)]. Персонаж комп'ютерної гри Dota2 класу «Ловкість», володіє дальнім типом атаки і наступними здатностями: 1) Frost Arrows; 2) Gust; 3) Precision Aura; 4) Marksmanship. По грі потребує в великій кількості предметів, стає сильніше завдяки їм; свій максимальний потенціал набирає в мід-геймі; добре підходить для швидкого знищення будівель; героїня, дуже залежна від команди, не дає їй аури на додаткову швидкість атаки, еквівалентну відсотку показника ловкості героїні (здатність Precision Aura). Універб. Тип процесу – універбація. *Я не хочу драматизувати, але дрoвкa ніколи не брала ради її шкоди в соло таргет* (<https://dota2.ru/forum/threads/mertva-li-drovka.1237664/>). **Drow Ranger** зовуть Траксекс – це ім'я чудово підходить для представника низкорослої, троллоподібної, не володіє зовнішнім виглядом раси дроу.

Легіoнкa(и), ж. р., сленг. – Legion Commander (Легион Командер, командир легіону). Модель словосполучення: Суц2ед + Суц1ед. Модель універба: оснСуц2ед + суфСуц. Ономазіологічна модель: [лицо (базис)] + [кваліфікатив (ознака)]. Персонаж комп'ютерної гри Dota2 класу «Сила», володіє ближнім типом атаки і наступними здатностями: 1) Overwhelming Odds; 2) Press the Attack; 3) Moment of Courage; 4) Duel. По грі є танком-ініціатором, не потребує в великій кількості предметів, щоб приносити користь

команде. Благодаря способности Duel может выключать из драки героев вражеской команды и в случае победы зарабатывать дополнительный урон. Универб. Тип процесса – универбация. *Пикрейт героя довольно уверенно рос и превысил отметку в 25 %, сделав **Легионку** 4-й по популярности* (<https://dota2.net/news/5818-legion-commander-geroy-kotorogo-ne-ponimayut>). **Legion Commander** и герой не могут использовать способности или предметы (https://dota2.ru.gamepedia.com/Legion_Commander).

Баунтос(а), м.р., сленг. – Bounty Rune (Баунти Рун). Модель словосочетания: Адъектив + Сущ1ед. Модель универба: оснАдъект + суфСущ. Ономасиологическая модель: [предмет (базис)] + [атрибутив (признак)]. Руна, появляющаяся в четырёх местах на карте сначала игры, а потом каждые 5 минут. При использовании дают подобравшему дополнительное золото. Универб. Тип процесса – универбация. *Есть два игрока, которые не хотят отдавать друг другу **баунтос*** (<https://dota2.ru/forum/threads/otzhatie-runki.1108423/>). *Героям Dota2 добавили фразы при поднятии **Bounty Rune*** (<https://www.cybersport.ru/news/geroyam-dota-2-dobavili-frazy-pri-podnyatii-bounty-rune>).

Морбидка(и), ж.р., сленг. – Morbid Mask (Морбид Маск). Модель словосочетания: Адъектив + Сущ1ед. Модель универба: оснАдъект + суфСущ. Ономасиологическая модель: [предмет (базис)] + [атрибутив (признак)]. Внутриигровой предмет в игре Dota2, продающийся за 900 единиц игрового золота в разделе «Мистика» в стандартной и боковой лавке. Даёт герою, который приобрёл данный предмет, способность Lifesteal, восстанавливающую 15 % здоровья от нанесённого персонажем урона. Является одним из компонентов таких предметов, как Mask of Madness, Vladimir's Offering и Satanic. Универб. Тип процесса – универбация. *Морбидка нужна для убийства Рошана на ранней стадии игры* (<https://steamcommunity.com/sharedfiles/filedetails/?id=1423935108>). *Morbid Mask – это предмет, который можно купить в Основной лавке, в разделе Мистика, и в боковых лавках* (https://dota2.ru.gamepedia.com/Morbid_Mask).

Фантом(а), м.р., сленг. – Phantom Lancer (Фантом Лансер). Модель словосочетания: Адъектив + Сущ1ед. Модель универба: оснАдъект + суфСущ. Ономасиологическая модель: [предмет (базис)] + [атрибутив (признак)]. Персонаж компьютерной игры Dota2 класса «Ловкость», обладающий ближним типом атаки и следующими способностями: 1) Spirit Lance; 2) Doppelganger; 3) Phantom Rush; 4) Juxtapose. По игре чаще всего является типичным керри: слаб и зависим от набора золота и опыта вначале игры, но со временем набирает обороты и способен убить всю команду противника в одиночку. Особенностью героя является наличие у него множества подконтрольных иллюзий, которые сбивают с толку оппонентов, не давая увидеть настоящего героя. Универб. Тип процесса – универбация. *Самый страшный нерф **фантома** – снижение урона нюка...* (<https://dota2.ru/guides/98-phanton-lancer-by-subs-update-230303>); *Ультимативная пассивная способность, Juxtapose, позволяет **Phantom Lancer** раздробиться на двое, создав свою иллюзию* (https://dota2.ru.gamepedia.com/Phantom_Lancer).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Данный опыт в который раз демонстрирует стилевое и этимологическое многообразие и многочисленность универбов русского языка, что предполагает перспективу их исследования и обобщения данных о них в специальных или толковых словарях.

Библиографические ссылки

1. Березовская Е. А., Сухова Е. В. Современная лексикография: возможности электронных словарей. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/27957/1/rya-IV-2014-24.pdf> (Дата обращения: 28.12.2018).
2. Дамбуев И. А. Современная лексикография: статус и направления развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennaya-leksikografiya-status-i-napravleniya-razvitiya> (Дата обращения: 10.01.2019).
3. Дьячок Н. В. Вопрос о семантических и формальных границах номинатем типа «словосочетание + универб». *Вісник Дніпропетров. ун-ту. Серія: Мовознавство*. 2007. № 4/1. С. 104–109.

4. Дьячок Н. В. Материалы к словарю универбов современного русского языка. Часть I (А–Л). Слов'янськ: Вид-во Б. І. Маторіна, 2018. 254 с.
5. Дьячок Н. В. Материалы к словарю универбов современного русского языка. Часть II (М–Я). Слов'янськ: Вид-во Б. І. Маторіна, 2019. 270 с.
6. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Москва: Наука, 1981. 276 с.
7. Кудрявцева Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка. Киев: ИПЦ «Киевский университет», 2004. 208 с.
8. Москович В. А. Статистика и семантика. Москва: Наука, 1969. 304 с.
9. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. Москва: Высш. шк., 1984. 256 с.
10. Теркулов В. И. Параметры ономаσιологической классификации универбализационных композитов. *Вісник Луганського нац. пед. ун-ту ім. Тараса Шевченка: Філологічні науки*. 2008. № 13 (152). С. 183–191.
11. Устищенко И. А. Ономаσιологический аспект семантической конденсации. *Лексикология. Семасиология*. Белгород: БелГУ, 2001. С. 19–25.
12. Черняк В. Д. Современная лексикография как инструмент формирования лингвистически компетентной личности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennaya-leksikografiya-kak-instrument-formirovaniya-lingvisticheski-kompetentnoy-lichnosti> (Дата обращения: 20.01.2019).

References

1. Berezovskaya, E. A., Sukhova, E. V. “Modern lexicography: the possibilities of electronic dictionaries” [“Sovremennaya leksikografiya: vozmozhnosti elektronnykh slovarey”], available at: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/27957/1/rya-IV-2014-24.pdf> (Access time: 28.12.2018).
2. Dambuev, I. A. “Modern lexicography: status and directions of development” [“Sovremennaya leksikografiya: status i napravleniya razvitiya”], available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennaya-leksikografiya-status-i-napravleniya-razvitiya> (Access time: 10.01.2019).
3. Diachok, N. V. (2007), “The question of semantic and formal boundaries of nominees of the type “word combination + university” [“Vopros o semanticheskikh i formal'nikh granitsakh nominatem tipa „slovosochetaniye + univerb”], *Bulletin Dnipropetrovsk University. Mouznavstvo*, No. 4/1, pp. 104–109.
4. Diachok, N. V. (2018). *Materials to the dictionary of the modern Russian language univerbs. Part I (A–L)* [Materialy k slovaryu univerbov sovremennogo russkogo yazyka. Chast' I (A–L)], View of B. I. Matorina, Slov'yansk, 254 p.
5. Diachok, N. V. (2019). *Materials to the dictionary of the modern Russian language univerbs. Part II (M–Y)* [Materialy k slovaryu univerbov sovremennogo russkogo yazyka. Chast' II (M–Y)], View of B. I. Matorina, Slov'yansk, 270 p.
6. Zemskaya, E. A., Kitaygorodskaya, M. V., Shiryayev, E. N. (1981), *Russian Conversational Speech* [Russkaya razgovornaya rech'], Science, Moscow, 276 p.
7. Kudryavtseva, L. A. (2004), *Modeling the dynamics of the vocabulary of a language* [Modelirovaniye dinamiki slovarnogo sostava yazyka], CPI “Kiev University”, Kiev, 208 p.
8. Moskvich, V. A. (1969), *Statistics and semantics* [Statistika i semantika], Science, Moscow, 304 p.
9. Nemchenko, V. N. (1984), *Modern Russian. Word formation: manual* [Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovaniye : posobiye], High School, Moscow, 256 p.
10. Terkulov, V. I. (2008), “Parameters of onomasiological classification of universalization composites” [“Parametry onomasiologicheskoy klassifikatsii univerbalizatsionnykh kompozitov”], *Bulletin of Lugansk nat. ped. un-tu im. Taras Shevchenko: «Philological sciences»*, No. 13 (152), pp. 183–191.
11. Ustimenko, I. O. (2001), *Onomasiological aspect of semantic condensation. Lexicology. Semasiology* [Onomasiologicheskyy aspekt semanticheskoy kondensatsii. Leksikologiya. Semasiologiya], BelSU, Belgorod, pp. 19–25.
12. Chernyak, V. D. “Modern lexicography as a tool for the formation of a linguistically competent personality” [“Sovremennaya leksikografiya kak instrument formirovaniya lingvisticheski kompetentnoy lichnosti”], available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennaya-leksikografiya-kak-instrument-formirovaniya-lingvisticheski-kompetentnoy-lichnosti> (Access time: 20.01.2019).

ДЬЯЧОК Наталя Василівна

доктор філологічних наук, доцент, професор кафедри загального та слов'янського мовознавства Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара; пр. Гагаріна, 72, м. Дніпро, 49010, Україна; тел.: +(050) 953-25-81; e-mail: dyachok74natalya@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-3949-3423

ОБЛАП Артем Миколайович

студент факультету української й іноземної філології та мистецтвознавства Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара; пр. Гагаріна, 72, м. Дніпро, 49010, Україна

ПРИНЦИПИ УКЛАДАННЯ СЛОВНИКА УНІВЕРБІВ (на матеріалі геймерської лексики)

Анотація. Стаття є досвідом укладання однієї з частин словника універбів російської мови. Матеріалом послужив універсальний сегмент лексики геймерів – кібер-спортсменів гри «Dota2», який і визначив *об'єкт аналізу*. **Предмет дослідження** – декларування принципів лексикографування універбів-сленгізмів. Більш активне виникнення й функціонування універбів у різних російськомовних сленгових системах зумовило необхідність визначення критеріїв організації словникової статті кожної з досліджуваних одиниць. **Метою** роботи є виокремлення принципів побудови словникової статті універбів-неологізмів, визначення її структури, а також узагальнення основних – унікальних і універсальних – характеристик цих одиниць. Було залучено структурний, описовий, зіставний, класифікаційний *методи* та метод узагальнення. **Практичне застосування** результатів може втілитися в дослідженнях неології російської мови. **Висновки.** Логічним і необхідним етапом, що є наступним після аналітичного вивчення досліджуваних одиниць, є лексикографування, тобто внесення їх до словника відповідного зразка у складі чітко структурованої словникової статті, що демонструє всі унікальні й універсальні риси цих одиниць. Лексикографування універбів спирається на структуру словникової статті, яка містить такі елементи: 1) універб: а) здатність до словозміни, родова віднесеність, б) частиномовна віднесеність, в) стилістична віднесеність; 2) його дублет-словосполучення; 3) модель словосполучення; 4) модель універба; 5) ономазіологічна модель, де маркер ономазіологічного базису збігається з найменуванням лексико-семантичної групи; 6) лексичне значення універба, що є більш розгорнутим потрагтуванням дублетного словосполучення; 7) тип універба за походженням; 8) визначення процесу появи універба; 9) контексти функціонування універба та семантично тотожного йому словосполучення.

Ключові слова: універбація, універб, лексикографія, словник універбів, структура словникової статті, геймерський сленг.

DIACHOK Natalia

Doctor of Science, Philology, Professor of the Department of General and Slavonic Linguistics of Oles Honchar Dnipro National University; Gagarin Avenue, 72, Dnipro, 49010, Ukraine; tel.: (050) 953-25-81; e-mail: dyachoknatalya@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-3949-3423

OBLAP Artem

student of the Department of General and Slavonic Linguistics of Oles Honchar Dnipro National University; Gagarin Avenue, 72, Dnipro, 49000

**PRINCIPLES OF COMPLAINING OF DICTIONARY OF UNIVERBS
(on the material of the game glossary)**

Summary. The paper is a practice to compile one of the parts of a dictionary of univerbs of the Russian language. Univerbal segment of lexicon of gamers, being cybergame players of *Dota2*, has determined *object of the study*. **Subject of the study** is declaring principles for lexicographic description of slangism univerbs. More and more active occurrence and functioning of univerbs in the context of different Russian-speaking slangism systems have stipulated the necessity to determine criteria to form lexical entry of each of the units under study. **Objective of the study** is to identify principles to form lexical entry of neological univerbs, to define its structure, and to generalize such basic characteristics of the units as unique and universal. Structural, descriptive, comparative, classificatory, and resumptive *methods* have been applied. **Practical implication** of the results may be used while studying neology of the Russian language. **Conclusions.** We believe that lexicographic description is the logic and required stage following the analytic studies of the units. They should be included in the corresponding dictionary type as a part of clearly structurized lexical entry demonstrating each unique and universal peculiarity of the units. Lexicographic description of univerbs relies upon a strict structure of lexical entry involving following structural elements: 1) univerb: a) ability to vary, generic assignment, b) part-of-speech assignment, c) stylistic assignment; 2) its alternative word combination; 3) model of the word combination; 4) model of the univerb; 5) onomasiologic model where marker of onomasiologic basis coincides with the naming unit of lexical-semantic group; 6) lexical meaning of a univerb, being essentially more explanatory interpretation of alternative word combination; 7) univerbal type in terms of its origin; 8) qualification of a process of the univerb origination (according to a type, determined in p. 7); and 9) context of functioning of the univerb as well as identical word combination.

Keywords: univerbation, univerb, lexicography, dictionary of univerbs, structure of lexical entry, gamers' slang.

Надійшла до редколегії 07.04.19